

Глава 96 Тигр не родит собаку

Головы отрубали по очереди, потому что действие услуги еще не истекло, поэтому эти взрослые использовали практические действия, чтобы действительно проиллюстрировать, что означает "развлечение до смерти".

Что касается других заключенных, стоявших на коленях в здании суда, Чжэн Фань не приказал отрубить голову и им.

Хотя Великая Янь делает упор на военные заслуги и сохраняет способ подсчета военных заслуг по первому рангу, по правде говоря, в этот раз в спешке к городу было убито не так много людей.

По сравнению с подсчитанными военными заслугами первого ранга, символическое значение того, что вы возвращаетесь с главами высокопоставленных чиновников, таких как губернатор во главе с губернатором, на самом деле больше.

В то же время вам будет удобнее вернуться и похвастаться этим.

Что касается того, как играть в соответствии с Основным законом, Чжэн Фань должен был обсудить со слепым после того, как он вернулся.

Например: Защитник форта Чжэн вырастил четыреста тигров и вырезал город Мянчжоу!

Не верите мне?

Посмотрите, головы взрослых в том городе были отрублены и возвращены, головы остальных - просто слишком много убийств!

Конечно, еще одна важная причина, по которой людей щадят в государственных учреждениях, заключается в том, что в эту эпоху не существует интернет-СМИ и социальных программ;

Будь то знаменитый ученый, поднимающий престиж, или добродетельный императорский сын, или что-то в этом роде, все это должно быть раздуто из уст людей и распространено людьми, Чжэн Фань считал, что у Янь должна быть своя шпионская система на стороне Цянь, к тому же торговля между двумя странами была очень тесной, даже когда они были в состоянии войны, вероятно, эту контрабандную торговлю было бы трудно пресечь.

Итак.

Чжэн Фань, покидая правительственный офис

направил нож в своей руке на плитку пола

Громко сказал.

"Разрушитель города - Чжэн Фань!"

Чтобы человеческая пропагандистская машина не допустила гармоничную ошибку в своей пропаганде, которая повлияла бы на его великие достижения еще в Янь, Чжэн Фань также взял кисть и написал на столбе у входа в правительственный офис своим собственным почерком.

"Великий Янь Цуй Лю защитник форт Чжэн Фань!"

Когда он закончил, он хлопнул в ладоши и прочитал это еще раз про себя, что, по его мнению, было немного клишированным, но это было лучше, чем:

"Нет желтому(порнография), нет азартным играм, нет желтому, нет азартным играм" - объявил полицейский участок Даян форт Цуй Лю»

Чжэн Фань по-прежнему считал, что первый вариант немного лучше.

Когда дело было закончено, Чжэн Фань махнул рукой.

"Отступление!"

Войдя в город, войдя в особняк, а затем собрав команду, чтобы снова выйти через северные ворота, все на самом деле произошло очень быстро.

Чжэн Фань никак не мог дать городу время на реакцию, и в то же время он не мог дать шанс на реакцию другим командам Цянь Го поблизости.

Когда дело дошло до конца, их было уже чуть больше трехсот человек.

И хотя люди королевства Цянь оказали Чжэн Фаню много-много доверия, Чжэн Фань все же не был настолько наивен, чтобы думать, что все армии королевства Цянь так же плохи, как эта.

Если это так, то Чжэн Фань действительно не собирался возвращаться, он пойдет на юг, доберется до столицы, сожжет храм царства Цянь и захватит трех сестер Ян живыми!

Теперь задача состоит в том, чтобы вернуться в целости и сохранности.

Волны были волнами, игра тоже была игрой, желтые азартные игры и наркотики, захлестнувшие двоих, сами по себе.

Сейчас на первом месте стоит возвращение в целости и сохранности, ведь тот, кто смеется последним, смеется лучше всех.

Перед отъездом.

У ворот города

Чжэн Фань сел на спину своего коня

оглядываясь на город.

Он чувствовал, что должен что-то сказать в это время, оставить сообщение, иначе учебник истории в последующей жизни после записи его сегодняшних действий, если там не будет ни одного его собственного слова для приукрашивания, каким скучным и нудным он будет.

Подумав об этом более десяти секунд

Чжэн Фань медленно произнес.

"Прощай, город одного человека".

Контекст.

Издательство.

принуждение

Точка зрения.

Он есть у всех.

Чжэн Фань был доволен этим предложением, жаль только, что Лян Чэн умел целовать задницы гораздо хуже, если бы здесь были Сюэ Сань или Слепой, радужные пердуны нахлынули бы как прилив.

Во всем городе Мяньчжоу, за исключением старика с копьем, который шел против течения, остальные люди, в основном, стояли спиной к своим мечникам.

Однако.

был один человек, которого это не удовлетворило.

И.

Он также, казалось, хотел выразить свое недовольство своими фактическими действиями.

Выше.

На цитадели

Появился человек в плаще

В его руке.

Арбалет.

Никто не знал, когда он появился на башне замка, и даже не знал, что у Северных ворот кто-то будет.

И...

Этот человек собирался оказать сопротивление.

Даже если бы захватчики уходили, он мог бы выжить, но он все еще хотел сопротивляться, все еще хотел дать отпор, хотел что-то сделать с захватчиками, даже ценой своей жизни.

Лян Чэн увидел арбалет, вокруг него были другие варварские воины, которые увидели арбалет, они начали двигаться, некоторые открыли свои луки, некоторые были готовы повернуть своих лошадей в сторону городской башни, некоторые склонились к стороне Чжэн Фана, чтобы защитить его.

Но все они...

Было слишком поздно.

"Базз!"

Арбалетные стрелы.

был отстрелян.

Он попал Чжэн Фану прямо в грудь.

"Бах!"

Чжэн Фань упал с лошади и разбился о землю.

"Убей его!"

Лян Чэн отдал приказ, и группа варварских воинов немедленно бросилась назад.

.....

Выстрелив из арбалета, Сунь Цзяньмин тут же втянул голову, и стрела пролетела мимо крепостной стены над его головой, ему было все равно, он просто молча натянул арбалет.

Он не решил убегать, потому что здесь, у проходной, он был один, а в этом городе, очевидно, было еще много людей, но никому из них он не мог помочь.

Его отец, мертвый снаружи, через щель в воротах, когда они закрывались, он увидел, увидел голову отца, отрубленную высоко и широко.

Но ворота, в конце концов, не были закрыты.

Однако, на самом деле, не было никакой разницы, закрыты они или нет, все были сосредоточены на побеге, никто не охранял ворота, и люди все еще могли медленно взбираться по стене, когда вы закрывали их.

Сунь Цзяньмин всегда чувствовал, что мозг его старика был немного стереотипным, репутация двустольного ружья уезда Лян семьи Сунь была очень громкой в поколении его деда.

Его отец унаследовал наследие двуглавого ружья, завербовался в армию, боевой мастер восьмого класса, но официальное положение не было очевидным, не смог подняться на вершину, как сотник в течение многих лет, даже не мисцелярный номер для смешивания.

Если бы не правление покойного императора, когда юго-западные тосты начали восстание, отдел его отца был переведен на юго-запад для подавления восстания, его отец полагался на свой собственный тяжелый труд, чтобы построить настоящий военный успех, может быть, всю

жизнь в конце концов, максимум, может быть только смешивается с патрульным лейтенантом.

О, хотя про старости до конца, также был понижен до патрульного городского лейтенанта.

Но, по крайней мере, когда его отец был в центре внимания, он тоже мог мечтать.

Сунь Цзяньмин не может страдать, но также мало таланта, чтобы практиковать боевые искусства, поэтому всегда думал о изучении фортепиано, каллиграфии, живописи, поэзии и фуги, чтобы дать их собственное тело распыляется с некоторыми литераторами атмосферу.

В будущем, держась за ноги гражданских чиновников, смешанных с конфуцианским общим образом, а затем его отец сзади, чтобы сделать защиту, его карьера, безусловно, будет намного лучше.

Сунь Цзяньмин знал, что в королевстве Янь статус военных генералов был очень высок, не говоря уже о маркизе Чжэньбэе, все эти военные генералы, которые руководили армией внизу, перед гражданскими чиновниками, также были очень жестокосердны.

Но в нашей стране есть свои условия.

В Великом Цянь, если военный генерал хочет подняться по лестнице и хорошо зарабатывать на жизнь, он должен быть собакой гражданского чиновника.

Даже великим генералам пограничной армии Цянь после въезда в столицу приходилось стоять на коленях у ворот домов своих чиновников, крича, чтобы их увидели собаки.

Прежде чем принять решение о встрече с вами, им нужно было понять, в хорошем или плохом они настроении.

Однажды восстание вождей на юго-западе разрушило юго-запад на десять лет и, наконец, полностью подавило восстание генералом с колючим лицом;

В ранние годы его отправили в армию с татуировкой на лице, но он шаг за шагом поднимался по лестнице благодаря военным заслугам и, наконец, смог стать придворным и войти в Тайный совет благодаря подавлению того великого восстания.

В те дни казалось, что настал день, когда военные генералы поднимут брови, и для нас действительно нашлось место в Тайном совете.

К сожалению, вдохновляющий кумир всех военных генералов той эпохи, пробыв в Тайном совете менее шести месяцев, был уничтожен за якобы заговор мятежа девяти кланов.

Организатором этого дела был премьер-министр династии, министр Хань.

Маленькая надежда, которую сумел заронить боевой народ Великого Цяня, погасла, и на нее вылили горшок холодной воды.

Каждый вечер, когда его отец слишком много пил, он вытирал слезы, вспоминая этого придурковатого священника.

В конце концов, его отец сначала вроде как последовал за этим фараоном с козлиным лицом на юго-запад, чтобы подавить восстание.

Поэтому Сунь Цзяньмин был очень приземленным, он чувствовал, что не является человеком с большими способностями, поскольку у него не было способности изменять правила, а затем приспосабливаться к правилам.

Он подружился со многими литераторами и посетил многих гражданских чиновников, и сделал все возможное, чтобы создать свою собственную литературную атмосферу, будучи военным генералом.

Но его отец успел наказать его, а его старый отец, которого можно было назвать лишь немым и необщительным скрягой, похоже, в последние годы своей старости столкнулся с некоторыми проблемами с мозгом.

Не нравятся гражданские чиновники, не нравятся военные генералы, гражданские чиновники богатеют, военные генералы пьют кровь солдат, этот Великий Цянь уже сто лет имеет свое гражданское и военное негласное соглашение.

Его отец обидел обе стороны и был изгнан полностью. Из-за отца он тоже потерпел неудачу в своей карьере. Нет никакого выхода. В эту эпоху старик герой, сын хороший человек, у старика болезнь мозга, есть большая вероятность, что у этого сына не будет хорошего мозга.

Думаю об этом.

Сунь Цзяньмин улыбнулся уголком рта.

Он всегда думал, что его отец запутался, люди стары, они упрямы!

Но оказалось, что его отец был прав.

Люди Ян

Они действительно здесь!

Давным-давно отец рассказывал ему, что когда колючелицый лорд взял их для подавления восстания на юго-западе, он сказал.

Настоящая угроза для Великого Цяня - это Янь, которые веками сражаются с варварами силой одного народа!

Поэтому его отец каждый год обращал внимание на новости Яня, особенно на новости о маркизе в уезде БэйФэн, от друзей, от двора, от купцов.

Несколько лет назад часто приходили новости о том, какое племя маркиз Чжэньбэй победил и снова уничтожил, используя войска против варваров, и его отец печально хмурился.

С годами подобные новости стали редкостью, если не сказать почти полным отсутствием, а хмурый взгляд его отца, однако, еще больше закрепился.

Он улыбнулся и спросил отца, не хорошо ли это.

Его отец, однако, вздохнул и сказал.

В прошлом, хотя маркиз Чжэньбэй и выигрывал сражения, это, по крайней мере, доказывало, что варвары все еще осмеливаются кричать, показывать зубы, испытывать воду.

В эти годы о сражениях практически не слышно, что доказывает, что варвары были приведены в порядок и убеждены.

Как только варвары будут покорены.

Руки людей Янь были бы свободны.

Сунь Цзяньмин наклонил голову и посмотрел вниз.

По ступеням вниз уже поднимались варварские солдаты.

У Янь не только свободны руки, но похоже, что Янь покорили варваров, а те, кто носит доспехи Янь, не Янь, а варвары!

Сунь Цзяньмин пошевелил телом, глубоко вздохнул и снова поднял арбалет.

Он не знал, почему он не ушел, на самом деле его торопил гарнизон, ворвавшийся в город, но он призраком вернулся обратно.

В небольшом хранилище на Цитадели действительно было довольно много луков и арбалетов, или, по крайней мере, несколько их подобий, но там не было никого, кто мог бы ими воспользоваться.

Он взял арбалет и просто сел у стека стены.

Он не знал, находится ли его отец сейчас на небесах, он догадывался, что прошло совсем немного времени после его смерти, так что он еще не успел подняться на небеса, чтобы благословить себя.

Тем не менее, он сам столкнулся с армией Яна за городом.

Прям девушка вор. (диалект) грубый

Эта группа Янь - три или четыре сотни всадников!

Но в городе было больше, чем несколько тысяч вооруженных людей.

В сердце Сунь Цзяньмина зародилось чувство абсурда.

Тогда гнев в его сердце становился все сильнее и сильнее.

Весь город, один только его отец, с родовым двустольным ружьем, взял на себя инициативу протаранить Янь, но где

Увы.

Как раз в тот момент.

Выскочила фигура

"Базз!"

Сунь Цзяньмин без колебаний нажал на курок

Арбалетная стрела пролетела мимо, но попала в дверную панель.

Оказалось, что идущий впереди варварский солдат заслонился перед собой куском стеновой панели, лежащей на земле в качестве щита.

Арбалет действительно пробил половину стеновой плиты, но, потеряв силу, не пробил доспехи варвара.

Было слишком поздно, чтобы снова закрепить его, так как варварские солдаты напали сзади.

Сунь Цзяньмин поднял меч и бросился вперед.

"Бах!"

Одним взглядом меч в руке Сунь Цзяньмина был отклонен при столкновении, и с зажатым запястьем меч упал на землю.

И после этого.

Три или четыре лезвия вонзились прямо в его тело, опрокинув его на землю.

Не было ни сокрушительной схватки, ни борьбы между тобой и мной, ни бравады, что мы оттянемся еще немного, прежде чем умрем.

себя.

Перед этой группой варварских солдат

Я был слаб, как маленькая перепелка.

В свои последние минуты Сунь Цзяньмин

Сунь Цзяньмин сожалел.

Он сожалел, что его отец был мастером боевых искусств восьмого ранга.

но большую часть своей энергии он посвятил игре на фортепиано, шахматам и живописи".

В конце концов, он, сын генерала, не смог даже правильно держать меч.

Его отец ушел, и пришло время уйти и ему.

Хорошая вещь.

В конце концов, он воспользовался своим шансом.

Он застрелил того, кто вел другую сторону, до смерти.

Тот парень ускакал один и стоял под замком.

Ох

Он дурак!

.....

"Господь? Господь? Господь?"

"Кашель-кашель-кашель"

Чжэн Фань кашлянул, вся его спина врезалась в землю, когда он приземлился на лошадь, а с учетом веса доспехов на нем, падение было не из легких.

"Господь, не двигайся, я помогу тебе достать стрелы".

Лян Чэн был телом зомби, поэтому он мог пока оставить кончик пистолета внутри себя и подождать, пока освободится, но Чжэн Фань не был.

Эта арбалетная стрела была выпущена в сердце Чжэн Фана, и если бы с ней не обращались осторожно, она могла бы угрожать жизни Чжэн Фана.

Вместо этого Чжэн Фань покачал головой, протянул руку и зажал арбалетную стрелу, застрявшую в его доспехах, и вытащил ее, не дожидаясь, пока Лян Чэн остановит его.

"Ка-чинг"

Ожидаемые брызги крови не появились, а Чжэн Фань медленно сел

Покачав головой, он сказал.

"Я в порядке".

Сказав это, Чжэн Фань начал расстегивать доспехи, которые были на нем, протянул руку внутрь и достал камень изнутри.

Улыбается.

"Знаете, перед тем как мы уехали, слепой сказал мне, чтобы я больше не приводил его, и, к счастью, я его не послушал".

Сынок, ты снова спас жизнь отца!

Сказав это, Чжэн Фань еще несколько раз кашлянул.

И в этот момент группа варварских воинов, поднявшаяся туда, уже снесла голову Сунь Цзяньмину.

Как и ожидалось от персонажа, который основал религию икс, в комиксе 404.

Эффект промывания мозгов был действительно впечатляющим.

Чувства этой группы варварских воинов по отношению к Чжэн Фану выражали глубокий страх, но в то же время несли в себе чрезвычайно сильное чувство привязанности.

Они были несравненно злее этого человека из Царства Цянь, который чуть не убил их хозяина.

"Господин, отнеси его голову назад, и пусть господин Сан разрежет его голову на чашу и принесет пить!"

Несколько варваров предложили это.

В их сердцах Сюэ Сань, который лично исполнил перед ними "использование ваших черепов в качестве чаш", был самым жестоким наказанием в мире, и даже его душа не сможет покоиться в мире после смерти.

"В этом нет необходимости".

Чжэн Фань покачал головой, в конечном счете, или причина их собственная, от нечего делать выбежал из очереди, чтобы постоять под городской башней, чтобы поворчать.

Он все еще был слишком гладким, затихая в своем сердце ах.

Однако слова, которые он только что произнес, ударили по лицу, он сказал, что это город, в котором есть только один человек, получите, люди второй человек сразу же выделился.

Однако их было всего два.

Чжэн Фань вскочил на коня, подавая знак, что он в порядке, остальные мужчины тоже сели на коней, и группа сначала направилась к грунтовому склону, где они отдыхали ранее.

Там была сооружена могила, внутри которой было похоронено тело старика с копьем, а сверху были сложены камни, что касается надписей или чего-либо еще, то, во-первых, условия не позволяли, а во-вторых, это было слишком сложно для культурного уровня этих варварских солдат.

Что касается останков погибших варварских воинов, то их не хоронили, так как по просьбе Чжэн Фана их останки забрали с собой.

"Ты можешь сделать так, чтобы они превратились в зомби?" Чжэн Фань спросил Лян Чэна.

"Пока нет, позже, это должно быть возможно". Лян Чэн ответил так.

"Тогда заберите их останки и пока держите их в порядке".

"Мм."

"Ты, дай мне эту голову".

Чжэн Фань указал на солдата-варвара, который сразу же шагнул вперед и передал голову Сунь Цзяньмина Чжэн Фаню.

"Тч, это смерть без мира".

Глаза Сунь Цзяньмина все еще оставались открытыми.

Чжэн Фань протянул руку и вытер ее, но не смог закрыть глаза другого человека.

Чжэн Фань знал некоторые научные объяснения этого явления и предполагал, что это происходит потому, что мышцы век потеряли напряжение, поэтому глазные щели расширились, и он не мог закрыть глаза.

Однако Чжэн Фань не собирался возвращать голову обратно, а подошел к могиле и положил голову Сунь Цзяньмина рядом с могилой.

"Вы двое, здесь, просто будьте компаньонами, я думаю, у вас найдется общий язык".

Сказав это.

Чжэн Фань снова посмотрел на далекий город Мяньчжоу

Повернувшись

отдал приказ и сказал.

"Давайте вернемся!"

Группа кавалеристов прищипорила своих лошадей и скрылась в ночи.

Вечерний ветер дул над могилами.

За его пределами царила лишь жуткая тишина.

И глаза головы

В этот момент медленно закрылись

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1478562>